

Источник: Молот

Дата выпуска: 16.04.2010

Номер выпуска: 51-52

Заглавие: Национальность - солдат Великой Отечественной

Автор: Вера Волошинова

Красная Армия, в ходе войны переименованная и ставшая Советской, формировалась по интернациональному принципу. И так случилось, что уже в 1941-м, в боях за освобождение Дона от фашистов, проявили мужество и героизм представители разных народов, населяющих страну. Многим из них поставлены памятники, имена некоторых остались в названиях улиц, городов и станиц.

АЛЕКСАНДРА НОЗАДЗЕ

На одном из островов Дона, аккуратно напротив Нижнегниловского моста, в Кумженской роще расположен мемориал-памятник бойцам, павшим при освобождении Ростова-на-Дону. Его уникальность заключается в том, что в скульптурном изваянии изображены реальные лица освободителей города. Среди группы бойцов привлекает внимание фигура женщины с пистолетом в руках. Это Александра Нозадзе, уроженка Абхазии, политрук роты 1151-го стрелкового полка 343-й стрелковой дивизии 56-й армии. Рядом с ней - командир роты, карел по национальности, лейтенант Владимир Миловидов, которого после гибели заменила Александра, и командир пулеметной роты, младший лейтенант Алексей Филиппов.

Александрю Константиновну Нозадзе впору поставить рядом с... известной в русской истории кавалерист-девицей Надеждой Дуровой. Родившись в селе Отхара Гудаутского района, она здесь же работала пионервожатой, библиотекарем, а потом училась в Сухуми в партийной школе. Но всю свою жизнь эта горская девушка мечтала... о службе в армии. Благодаря своей настойчивости она добилась направления на учебу в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина в Москве, для чего пришлось получить разрешение наркома обороны.

Окончив академию перед самой войной, Александра прибыла в политотдел Северо-Кавказского военного округа. На фронт ее, естественно, посылать не хотели, предложив должность пропагандиста в госпитале, но благодаря настойчивым требованиям все-таки отправили в часть на передовую.

Переправившись по льду через Мертвый Донец, части 343-й дивизии Красной тогда еще Армии захватили плацдарм в Нижнегниловской. Шквальный огонь обрушился на наступающие передовые группы. Несколько яростных атак предприняли фашисты, чтобы выбить красноармейцев с захваченных позиций. Продвигаясь по улице Пролетарской, многие из роты погибли. Внезапно огонь стих. «Нужно прорываться», - решили бойцы и бросились вперед в полный рост. Но тут их встретил огонь замаскированного пулемета.

Александра понимала, что промедление подобно смерти. Но как опять поднять бойцов в атаку? Только своим примером!

- Вперед, за Родину! - крикнула политрук, поднявшись в полный рост.

Короткий бой - и ценою жизни поднявшейся в атаку первой Александры дорога вперед открыта...

Долго считалось, что подвиг Александры Константиновны Нозадзе не был отмечен в суматохе 1941-го. Но это не так: приказом по войскам Южного фронта за отвагу и храбрость, проявленные в боях за Ростов, Александра Константиновна Нозадзе посмертно была удостоена ордена Красной Звезды, одной из самых ценных фронтовиками наград.

К 25-летию освобождения Ростова-на-Дону - в 1968 году - горисполком принял решение об увековечении памяти бойцов Красной Армии, партизан и ополченцев - всех тех, кто погиб

ради освобождения донской столицы. Этим решением изменены названия некоторых улиц города. Улица Пролетарская, где погибла Александра, сегодня носит имя политрука А. К. Нозадзе.

А в 1983 году в канун Дня Великой Победы был воздвигнут один из самых величественных монументов Ростова. Там и ведет своих солдат теперь уже в вечный бой против гитлеровских оккупантов славная дочь Абхазии политрук Александра Нозадзе.

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ КУРГАН

В ноябре 1941 года гитлеровское командование стремилось овладеть Ростовом-на-Дону. Танковой армии Клейста было приказано прорваться на Северный Кавказ: фашистам нужна была нефть. 17 ноября танковые дивизии перешли в наступление, и в донских степях завязались кровопролитные бои. 17-19 ноября 1941 года в борьбе с вражескими танками отличилась батарея под командованием лейтенанта Сергея Оганяна (Оганова). Она располагалась на кургане Бербероба, ныне названном Артиллерийским курганом.

Именно здесь, у села Большие Салы, был намечен главный удар фашистов: ведь именно отсюда открывалась прямая дорога на Ростов. Состав батареи был интернациональным: русские, украинцы, казахи, дагестанцы, грузины, азербайджанцы. Вражеские танки двинулись на батарею, ведя ее ожесточенный артобстрел. Немецкие бомбардировщики атаковали курган и с воздуха. Вокруг него образовалось ожерелье воронок... Остановить врага было нелегко: танки маневрировали. Но батарейцы держались умело - использовали запасные позиции, выкатывали орудия на прямую наводку, бросали гранаты и бутылки с горючей смесью: ведь в ходе оборонительных боев под Мелитополем лейтенант Оганов и его батарея приобрели бесценный опыт, когда приходилось иметь дело с превосходящими силами противника.

Три дня вели они неравный бой. Курган оказался окруженным поясом из 20 подбитых и сожженных артиллеристами танков. Как потом стало известно, на курган были брошены 50 танков.

Все бойцы батареи пали в тех боях. Комбат и комиссар погибли в числе последних. Лейтенант сам подносил снаряды, сам наводил орудие и бил по врагу из последней уцелевшей пушки. А уже раненый комиссар с гранатой в руках бросился под вражеский танк. За этот подвиг уроженцу Тбилиси Сергею Оганову и жителю Ярославской области Сергею Вавилову посмертно присвоено звание 1е роя Советского Союза. Они вместе с боевыми товарищами похоронены в братской могиле в селе Большие Салы Мясниковского района Ростовской области.

На кургане, где совершили свой бессмертный подвиг артиллеристы батареи Оганова, на постаменте установлена 76-мм противотанковая пушка. Памятник открыт 8 мая 1972 года.

Тогда, в майский день, на его открытии была и Сирануш Карапетовна Бостанджян. В далеком 1941-м, когда всем жителям окрестных сел предложили перебраться за Дон, Сирануш со своей матерью Анной Петросовной отказалась это сделать: здесь могила ее отца. Она предложила артиллеристам свою помощь. И каждый день, словно на службу, приходила, как называли ее бойцы, тетушка Сирануш на курган с корзинами, нагруженными едой. Она взяла на себя труд стирать белье бойцов. Разведчиков Аслана Велиева и Сурена тетушка Сирануш буквально вернула с того света, когда промерзшие, они вернулись из разведки 14 ноября. В тот день ливневые дожди сменились десятиградусным морозом. А перед самой первой атакой она принесла на батарею самодельные бинты, сделанные из простыней. Когда она покидала батарею, Оганов протянул ей вышитый платок своей матери, попросив передать ей, «если - что».

Мать Сергея Оганова каждый год приезжала в Большие Салы. При первой встрече Сирануш передала ей платок, в котором Азнив Акоповна, потерявшая на войне двоих сыновей, увезла с Артиллерийского кургана горсть земли. Случайно или нет, в нее попал и осколок снаряда. Перед своей смертью она подарила школьникам села старинный венгерский рояль, на котором Сергей Оганян любил играть 20-й прелюд Шопена.

ГУКАС МАДОЯН

В годы Великой Отечественной были совершены такие подвиги, которые в мирное время кажутся невероятными. Один из них - шестидневная оборона ростовского вокзала и паровозоремонтного завода группой бойцов под командованием Гукаса Мадояна.

Батальон 159-й стрелковой бригады 28 армии под командованием старшего лейтенанта Гукаса Мадояна получил задание: 8 февраля 1943 года как можно незаметнее подойти к Дону, чтобы потом стремительным броском выйти к железнодорожному вокзалу. Его оккупанты жаждали удержать во что бы то ни стало: железная дорога была нужна им, чтобы увезти к Таганрогу скопившиеся на станции военные эшелоны с техникой.

В Ростове-на-Дону до сих пор проживает человек, который оказался в группе Мадояна случайно (отстал от своей части), но все дни героической обороны вокзала был вместе с бойцами. Это ветеран войны Владимир Гуцин. Вот как он вспоминает переход через Дон - тот самый, скрытный:

- В ночь на 8 февраля 1943-го поступил приказ - перейти Дон. А ветер - в спину. И вот что бойцы придумали: окунали в прорубь обувь, которая моментально покрывалась коркой льда (мороз ведь был - не чета нынешним!), и распахивали плащ-палатки. Ветер надувал их, словно паруса, и солдаты как на лыжах с бешеной скоростью оказывались на правом берегу. Войдя в Ростов, разделились: одни пошли в сторону вокзала (бойцы Гукаса Мадояна), другие - на Московскую улицу.

Гуцин оказался с теми, кто с Московской перешел на улицу Энгельса (нынешнюю Большую Садовую) с целью поднять красный флаг над зданием обкома партии (нынешняя мэрия). Но с переулков Островского и Халтуринского фашисты пошли в атаку.

Кто местный? - спросил командир. «Я», - ответил Гуцин. - «Беги к Мадояну. Доложи обстановку». А группа Гукаса тогда в развалинах бумажной фабрики расположилась. И у них много раненых оказалось. Вместе к вокзалу и отступили. «Гражданское население» в лице девочки Лиды помощь оказало: принесла она сухари, йод, бинты.

А далее произошло то, что позже назвали одним из примеров невиданного героизма Второй мировой. Соединившиеся под командованием Мадояна небольшие группы бойцов стремительным и неожиданным штурмом взяли вокзал и заняли круговую оборону. Начался неравный бой в окружении.

Особенно тяжелыми были третий и четвертый дни. 11 февраля после очередной отбитой атаки загорелся уголь, который лежал вокруг Огонь стоял стеной. И опять, по словам Владимира Гуцина, гражданское население города в лице машиниста Хижняка пришло на помощь. «Идемте на завод, - говорит. - Там и теплее, и стены в полтора метра толщиной». Перенесли в литейный цех раненых. И когда «орлы люфтваффе» стали утюжить бомбами здание вокзала, бойцы были уже в относительной безопасности.

- Машиниста жалко, - вздыхает Владимир Александрович. - «Срезал» его снайпер, между колес паровоза засевший. Помнит только про этого человека Гуцин, что жил он в Ростове на улице Республиканской.

13 февраля фашисты открыли шквальный минометный огонь. Мадоян понял: это подготовка к решающей атаке. Когда обстрел прекратился, гитлеровцы действительно ринулись к заводу (тогда паровозоремонтному). Всего несколько шагов отделяли их от стен цеха, когда Мадоян дал сигнал для дружного залпа, поддержанного пулеметными очередями. А потом бойцы пошли в штыковую... Это была 43-я, и последняя, попытка, фашистов уничтожить отряд Мадояна.

- Как только тихо стало, - вспоминает Владимир Гуцин, - приказал Гукас Карапетович всем привести себя в порядок - насколько это возможно было. Так и двинулись строем от вокзала по улице Энгельса, где на ее пересечении с проспектом Буденновским и встретились с частями 51-й армии.

За взятие Ростова Владимир Гуцин получил медаль «За отвагу» и присоединился потом к своей части. А Гукасу Мадояну за проявленное мужество и героизм при выполнении боевых заданий командования 31 марта 1943 года было присвоено звание Героя Советского

Союза. Президент США Рузвельт наградил его за этот подвиг золотой медалью «За боевые заслуги».

Сегодня в Ростове один из проспектов носит имя Героя Советского Союза Гукса Мадояна. В 1968 году он был удостоен звания «Почетный гражданин города Ростова-на-Дону».

В Ростове-на-Дону на территории электровозоремонтного завода открыт памятник, увековечивающий подвиг бойцов Мадояна, изготовленный на средства работников завода.

416-Я ТАГАНРОГСКАЯ

До последнего дня войны журналисту Юрию Коломенскому (уже ушедшему от нас) довелось воевать в составе 416-й стрелковой дивизии, которая освободила Таганрог и прошла с боями от Баку до Берлина. А это 2500 километров - в снег и грязь, перебежками и ползком. Воспоминания Юрия Ивановича сохранились в ростовском Доме радио. Их любезно предоставил «Молоту» старший редактор студии радиовещания ГТРК «Дон-ТР» Николай Скребов.

22 июля 1942 года гитлеровцы прорвали фронт под Ростовом и устремились на юг. Началась оборона Кавказа. Спешно формировались новые части. В состав 416-й стрелковой дивизии вошли, в основном, азербайджанцы. После ускоренной подготовки, уже в сентябре, дивизия сражалась на оборонительных рубежах. Потом были наступательные бои за Моздок и Ставрополь, освобождение кубанских станиц. В первых числах февраля 416-я победно ступила на донскую землю.

Когда бои шли за Ростов, дивизия, находясь в Азове, получила приказ: пробиться через устье Донца к Синявке, захватить ее и не допустить отхода вражеских войск на Таганрог через важный железнодорожный узел, который является и узлом грунтовых дорог. Синявку взяли с ходу. Одновременно по замыслу командования одному батальону предстояло совершить по льду залива скрытый марш-бросок в Таганрог и внезапным ударом завязать там уличные бои, другим довелось брать Самбековские высоты, где истощенная непрерывными боями дивизия встретила мощную оборону врага.

И тут в своих воспоминаниях Юрий Коломенский переходит на стихи: вероятно, иначе невозможно ветерану кратко, но эмоционально точно рассказать о тех боях:

Высоты Самбена, высоты Самбена...

Мы взять не смогли вас

с разгона, с разбега.

И штурмом не взяли.

Нельзя ли обходом?

Но ожили с флангов

фашистские доты.

Кинжальный огонь на две половинки

Перерезает степные былинки,

Перерезает дорогу солдату ,

А жизнь у солдата всего лишь

одна-то!

Высоты Самбек

а, высоты Самбека...

Мы взять не смогли вас атакой

с разбега.

Морская пехота, на помощь пришла ты:

В фашистских траншеях чернеют

бушлаты!

Высоты, высоты - осинные соты.

Осинные соты - доты и дзоты...

Тот бой - не последний,

жестокий и тяжкий:

На красном снегу
с гимнастёрками рядом -
Тельняшки, тельняшки, тельняшки...

В память об этих исторических сражениях в 1980 году жители Ростовской области и Азербайджана воздвигли у Самбека величественный мемориал. Весной он, как правило, утопает в море живых цветов. Здесь проводят акции в честь Дня Победы молодые люди из России и соседней Донецкой области Украины. Был на открытии мемориала и Юрий Коломенский:

Пахнет хлебным теплом пшеница.
Благодатный июнь разомлел.
Я пришел сюда поклониться
Тем, кто пал на самбекской земле.
Здесь, под небом спокойным и синим,
Рядом спят Иван и Гасан.
Спят, как братья, сыны России
И сыны твои, Азербайджан.
И мне кажется, будто снова
В штыковую атаку бегут
Ростсельмашевцы из Ростова
И нефтяники из Баку.
Воскрешает мне память лица,
Не забытые голоса.
Как живое тепло - пшеница.
И ромашки - как их глаза.

18 августа 1943-го. 416-я дивизия переброшена на направление главного удара. Впереди - двадцати километровая полоса прорыва. В ее центре - неприступная легендарная Саур-могила...

В 4.00 началась мощная артподготовка. В 5.00-серия красных ракет: атака! К 10 часам два полка 416-й прорвали передний край врага и вышли к Саур-могиле. Но путь им неожиданно преградили десять «самоходок» врага, вкопанные в землю...

Яростный бой затянулся до вечера. План ввода в прорыв танкового корпуса срывался. И тогда, воспользовавшись темнотой, рота Салата Мовланова (он потом отличится и под Мелитополем, и под Берлином!) подползла к высоте и атаковала ее. Автоматчики Гусейнов и Асланов набросили плащ-палатки на две смотровые щели двух самоходок. И это решило исход атаки: Саур-могила взята!

Где-то близко загрохотали танки, в прорыв ринулись конники, легендарные казачьи эскадроны. В ночь с 29 на 30 августа полки 416-й ворвались в Таганрог. Этот боевой успех азербайджанской дивизии был отмечен специальным приказом от 30 августа 1943 года, в котором ей было присвоено почетное наименование «Таганрогская». И в этот же день в Москве это победоносное событие было отмечено двенадцатью залпами из 124 артиллерийских орудий!

Удивительна послевоенная судьба фронтового друга Юрия Коломенского, командира одной из рот 416-й дивизии - Зии Буниятова. Кто читал «Противостояние» и «Петровка, 38», вспомнят имя одного из героев этих книг - Зию Мусатовича Буниятова, товарища по институту востоковедения, в будущем - профессора, директора академического института народов Ближнего и Среднего Востока, и большого друга автора этих книг - Юлиана Семенова.